

Чжан Цзиньянь решил, что все в порядке и здесь могут обойтись и без него, так что развернулся и пошел прочь, припоминая, что обещался коллегам сыграть в бильярд вечером. Но не успел он и на метр отойти, как ему вдогонку прилетел голос Чжан Юйчуаня.

— Постой. Вернись.

Чжан Цзиньяню пришлось вернуться обратно.

— Собирайтесь, — Чжан Юйчуань буравил взглядом Линь Фу, от усталости разве что не свешивающего язык на плечо. — Я отведу вас к горячим источникам для вип-клиентов. Там очень тихо и спокойно.

Линь Фу с трудом сел.

— А не хочешь дать мне немного отдохнуть? — взмолился он.

Су Цюн принялся растирать его плечи, и в теплом свете заходящего солнца его лицо казалось еще мягче и нежней.

— Ладно, — просто ответил Чжан Юйчуань.

Чжан Цзиньянь с усмешкой уставился ему в спину.

— — ну что, разочарован, а? Совсем в отчаянии, да, второстепенный персонаж? Мы-то все знаем, что ты просто хочешь воспользоваться возможностью и в горячем источнике попятиться на тело нашего мальчика-цветочка.

Только он додумал, как Чжан Юйчуань вдруг обернулся и уставился на него, а уголки его губ едва-едва приподнялись.

Чжан Цзиньянь пораженно застыл. Не успел он никак отреагировать, как Чжан Юйчуань монотонно объявил:

— Тогда мы вдвоем ходим.

Чжан Цзиньянь ахнул.

Что за дерьмовая логика, а? Разве при таком раскладе мы не должны были вообще оставить идею идти на горячие источники?

— Э-э-э... — он мгновение помедлил, но вскоре поспешил отказаться. — Спасибо, президент Чжан, но я был там уже сегодня днем.

Чжан Юйчуань окинул его пристальным взглядом.

— На этом источнике будет больше пользы для здоровья.

— Я все равно не пойду, боюсь доставить вам больше хлопот, — продолжил отнекиваться Чжан Цзиньянь.

Второстепенный герой, чего ты упорствуешь, а?

Чжан Юйчуань немного помолчал и продолжил тише, словно он был немного недоволен:

— Помощник Чжан, ты даже немного не хочешь поддержать мое доброе имя перед другими?

Линь Фу выглянул из-за двери и подлил масла с огонь:

— Иди, если президент Чжан хочет, чтобы ты составил ему компанию.

Иди давай, не мешай нам.

Так что под давлением двух властных президентов бедный маленький помощник вынужден был безропотно повиноваться и пойти следом за Чжан Юйчуанем к горячему источнику.

Чжан Цзиньянь:

— — такое ощущение, что я в компании дьявола, притворяющегося святой невинностью.

— Президент Чжан, я очень извиняюсь, — вдруг опомнился он и остановился. — Мне нужно из комнаты взять плавки.

Может, из-за того, что Чжан Цзиньянь был геем, ему совершенно не нравилось, когда его обнаженное тело видели люди того же с ним пола.

Вот только Чжан Юйчуань даже не остановился и не оборачиваясь бросил:

— Там никого не будет, так что надевать тебе на себя ничего не надо.

— — второстепенный герой, а ты у нас пустое место?

Чжан Цзиньянь снова уперся:

— Тогда мне надо взять полотенце.

— Там есть, — равнодушно оборвал его Чжан Юйчуань.

Чжан Цзиньяню пришлось умолкнуть и смотреть в спину этому ходячей ледяной статуе. Вдруг ему вспомнилась шутка сестры этим утром: "...может президент Чжан на горячих источниках как зверь прижмет тебя к стенке...".

Чжан Цзиньянь усмехнулся про себя.

— — вот уж вряд ли. Думается мне, он вообще импотент. Кто знает, может у него и член маленький.

Айсберг, до этого спокойно рассекающий перед ним, вдруг застыл, и Чжан Цзиньянь чуть по невнимательности не влетел ему в спину.

— Президент Чжан, — нерешительно подал голос он. — Что случилось?

Чжан Юйчуань молча продолжил идти дальше.

— — чего это второстепенный герой так занервничал?

04

Они вошли в вип-купальни, закрытые для простых смертных.

Никого кроме обслуживающего персонала Чжан Цзиньянь там не увидел. Все было обставлено со вкусом и сверкало чистотой. Горячий источник располагался прямо под открытым небом и был обложен большими плоскими камнями. Окружал его садик в японском стиле, а рядом виднелся деревянный домик для отдыха. Пар, точно нанесенный легкими мазками акварельной кисти, поднимался от бирюзового цвета воды и колебался под дуновением редкого ветерка.

Стоя в раздевалке за дверцей шкафчика, Чжан Цзиньянь спокойно снял одежду, за полминуты ополоснулся в душевой, пока Чжан Юйчуань все еще снимал штаны, и со скоростью света плюхнулся в горячий источник как раз к тому моменту, когда директор Чжан отдернул занавеску.

Ничего не показал.

Чжан-льдышка-Юйчуань медленно прошествовал к Чжан Цзиньяню.

Фигура у него, конечно, оказалась всем на зависть. Он был из тех людей, которые в одежде выглядят немного худощавыми, в то время как под ней скрываются очень даже неплохие мышцы. У Чжан Юйчуаня были все восемь кубиков пресса и развитые грудные мышцы. Что самое ужасное - он оказался счастливым обладателем идеальных пропорций и длинных прямых, словно у модели, ног. К тому же, может из-за ходьбы, в такт шагам между ног его покачивалось нечто пугающих размеров...

Хлоп! Ударилось о левую ногу.

Хлоп! Ударилось о правую.

Из-за полотенца идти Чжан Юйчуаню приходилось медленно, так что все желающие могли бы насладиться видом.

Чжан Цзиньянь то смотрел на него, то не смотрел. Одним словом, от смущения он не знал куда себя деть и куда смотреть.

Таращиться на некоторые места кого-нибудь было бы невежливо, но когда человек идет прямо к вам, взгляд все равно как-то бессознательно соскальзывает куда не надо...

.....Второстепенный герой, ты не можешь просто побыстрее спуститься уже в воду? Мальчика-цветочка тут нет, перед кем красуешься, а?

Только Чжан Цзиньянь закончил возмущаться, как Чжан Юйчуань сбился с шага, а затем пошел еще медленнее...

— — Чжан Цзиньянь тихо вздохнул.

К тому моменту, когда Чжан Юйчуань наконец зашел в воду, все лицо Чжан Цзиньянь залилось румянцем.

А все из-за того, что он был самым гейским геем из всех геев, так еще и со склонностью к роли принимающего. Ему было просто физиологически сложно не реагировать на тело сильного мужчины с восемью кубиками пресса.

— Какая вода горячая, — он помахал на себя ладонями, но никак не мог избавиться от смущения.

Хорошее объяснение румянца. Остроумие – мой конек, это точно.

Чжан Юйчуань сел напротив него, облокотился на камни и глубоко вздохнул.

А потом две льдышки, одна большая, а другая поменьше, отмокали в горячей воде и молча таращились друг на друга.

Будто они играли в игру "кто быстрее растает"...

— Я хотел тебя спросить, — вдруг заговорил Чжан Юйчуань.

— Спрашивайте, директор Чжан, — спокойно откликнулся Чжан Цзиньянь.

Ясно все. Он собирается разузнать все о мальчике-цветочке.

Чжан Юйчуань ничуть не изменился в лице, но в словах его Чжан Цзиньяню почудились пылкие чувства.

— Ты знаком с господином Су?

— Не очень близко.

Слышал, что я сказал, а?

Чжан Юйчуань упорно гнул свое:

— Но хоть что-то ты про него знаешь.

Чжан Цзиньянь промолчал.

— Чем любит заниматься господин Су в свободное время?

Чжан Цзиньянь усмехнулся про себя.

— Извините, директор Чжан, я не знаю.

Пушечное мясо, объединившееся со второстепенным героем – такое добром не кончится. Надо твердо стоять на своем и не предавать главных героев.

Чжан Юйчуань кивнул и сменил тему.

— Хорошо, тогда чем обычно любит заниматься в свободное время помощник Чжан?

Чжан Цзиньянь удивленно моргнул.

Интересное дело! Меня используют как прикрытие. Ну и хитрец ты у нас, второстепенный герой!

— Обычно я читаю, — просто ответил Чжан Цзиньянь.

— Какие книги?

Чжан Цзиньянь сделал вид, что отвечает нехотя.

— Исходя из особенностей моей работы, что-нибудь по политике и экономике.

Даже если мне на самом деле нравится читать "Украсть сердце юного помощника", думаешь, я скажу тебе? Какая наивность.

<http://bllate.org/book/13799/1218056>